

КАСЫМ АВЕЗОВ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАРАКАЛПАКСТАНА

Г.Матсалаева

Каракалпакский государственный университет

Аннотация : История Каракалпакстана в 1930-е годы достаточно разработана в современной историографии республики. Опираясь на предыдущую литературу, вводя в научный оборот новые архивные документы, в статье попытаемся осветить роль одного из государственных деятелей Каракалпакстана Касыма Авезова в социально-экономическом развитии края в 1930-е годы [1].

Ключевое слово : Касыма Авезова, Сельское хозяйство, колхоз, советской модел, моря, истории, археологии и музеев, рыбного хозяйства, социально-экономический уровень.

Каракалпакстану предстояло пройти маршрут от восстановления сельского хозяйства до его коллективизации по советской модели. Колхозное строительство в Каракалпакстане осложнялось наличием мелких и мельчайших парцелярных хозяйств, характерных для поливного хозяйства. Однако, в Российской Федерации “далеко не все крестьянские хозяйства успели пройти через переходные экономические формы к моменту развертывания сплошной коллективизации” [2, 9]. В условиях же Каракалпакстана, недостаточная подготовленность аула и кишлака к немедленному переходу на рельсы крупного социалистического земледелия, быстрота и неожиданность поворота к сплошной коллективизации создали огромные трудности.

В 1930-1932 гг. в Каракалпакстане продолжалась ликвидация байских хозяйств, их земли и имущество были переданы колхозникам и беднякам. Была проведена ликвидация ханских методов трудовой повинности в системе ирригационных работ с переложением значительной тяжести этих работ на байские хозяйства [3, 152].

Кооперация на первых порах дала хорошие результаты, содействовала ускорению социально-экономических преобразований. К началу 1930 г. уже было создано в Каракалпакстане 13 потребительских объединений, куда было вовлечено 16,8 % хозяйств, 20 животноводческих объединений с охватом 54 % хозяйств, 13 мелиоративных объединений с вовлечением в них 9,8 % хозяйств [4, 36].

К концу 1932 г. в Каракалпакстане насчитывалось более 536 колхозов и 5 МТС. В сельском хозяйстве, являющемся основной отраслью экономики Каракалпакстана, в результате выполнения плана: было коллективизировано 54 % полеводческих хозяйств, обобществлено посевных площадей 64,5 % ; по животноводческим хозяйствам коллективизировано 50 % с обобществлением 53,5 % скота общего поголовья стада. Было организовано пять МТС с общей мощностью тракторного парка в 2500 лошадиных сил. Тракторной вспашкой были охвачены хлопковые районы до 67 %. Создавались пять совхозов. Посевная площадь возросла до 118 тыс га в 1932 году, в том числе хлопковые площади выросли за это время до 54 тыс га и люцерновые до 21 тыс га. [5].

На 1 января 1934 г. по Каракалпакстану числилось 698 колхозов, объединяющих 28 450 хозяйств и 20 147 единоличных хозяйств. В сельсоветах числилось 1659 депутатов, социальное положение которых выглядело следующим образом: колхозники - 940, единоличники - 699, рабочие - 46, учителя, врачи и агрономы - 25, прочие – 74 [6]

Нельзя отрицать огромную помощь промышленной России сельскому хозяйству Каракалпакстана. В 1930 гг. на полях автономной области работали

338 различных видов современных сельхозмашин и до 32 тракторов. Число агроветзоотехнической сети расширилось до 20, где работали 16 человек специалистов [7, 56].

В 1930 гг. на приобретение сельхозмашин по кредиту было отпущено 1 120 000 руб. В 1930-е гг. в Каракалпакстан прибыли “двадцатитысячники” - 175 рабочих и отдельные бригады. Бригада ленинградских рабочих - слесари, кузнецы, плотники, механики, врачи, прибывшая в 1930 г. отремонтировала 197 сеялок и плугов, киномеханик показал 23 киносеанса (присутствовало 5790 человек), произвели прививку оспы на 228 человек [8].

В результате летних паводков по реке Амударья в Каракалпакстане пострадало 8236 хозяйств, из них 5466 колхозных и 2970 единоличных [9]. В денежном выражении убытки по колхозно-деханскому сектору, без ирригационных систем составляли 4 400 000 руб. Сумма убытков по разрушенным ирригационным системам составляли 2 186 000 руб.

Сельское хозяйство в Каракалпакстане занимало - 70 % всего народного хозяйства, а на втором месте было животноводство. 62 % бедняцко-средняцких хозяйств республики были объединены в 750 колхозов, посевная площадь которых достигли 61 % всей посевной площади Каракалпакстана. Если в 1932 г. по республике имелись всего 2 МТС с общей мощностью в 300 лошадиных сил, то в 1934 г. количество МТС увеличилось до 9 с общей мощностью 3600 лошадиных сил. Тракторы вспахивали до 15 000 гектаров колхозных полей, число насосных установок для механизированного полива доходили до 170 [10]. Развитие животноводства занимало второе место - в 1934 г. по республике имелись 308 500 голов против 360 000 в 1932 г. На долю Каракалпакстана падала лучшая половина побережья Аральского моря - около 50%. 2100 рыболовецкие хозяйства были объединены в колхозы.

Учитывая резкое снижение верблюдоводческого и коневодческого стада до 20 % и необходимость организации воспроизводства лучших пород коня и

верблюда руководство Каракалпакстана (22 сентября 1934 г.) просило Центр организовать одного государственного конезавода (на 100 маток) в Чимбайском районе для разведения чистопородной йомудской лошади и одного верблюдоводческого совхоза в Тамдынском районе (на 300 маток). А также нужно было организовать в совхозах Найман и Аму-Луб животноводческое хозяйство для разведения крупного рогатого скота мясо-молочного направления. Для этого же нужно было организовать зооветтехникум в системе Наркомзема Каракалпакстана [11].

Промышленность Каракалпакстана обогатилась целым рядом новых предприятий. В 1934 г. был построен первый в бывшем СССР люцерноочистительный завод. Была пущена новая электростанция в г. Турткуле, начаты постройки рыбоконсервного комбината в г. Муйнаке со стоимостью семи миллионов рублей, ежегодным выпуском десяти миллионов коробок рыб, хлопкоочистительного завода в г. Ходжейли. Заканчивалось строительство крупнейшего в республике канала Кыз-кеткен, который оросил четыре северных района Каракалпакстана.

Транспорт Каракалпакстана был самым отсталым, узким местом. Имелось 800 километров дороги, число автомобилей, если в 1932 году было 33, то в 1934 г. увеличилось до 150. В руках хозяйственных организаций было сосредоточено всего 15 механизированных лодок. Численность рабочих выросла к 1932 году до 16 тыс человек. Участие женщин в производстве достигло 10 %. Удельный вес рабочих местных национальностей к общему числу в 1932 году составляли 82 %, служащих - 57 %.

30-е годы охарактеризовались строительством городов “социалистического типа”. Тем не менее, строительство столицы Каракалпакской АССР города Нукуса оказалось в 1933 году в затруднительном неопределенном положении. При прохождении контрольных цифр ККАССР в Москве строительство Нукуса было принято следующие решения: СНК РСФСР двукратными решениями от 9 февраля 1933

г. за № 110 и от 8 марта строительство Нукуса утвердили, отпустив на него 1 миллион руб в составе местного бюджета [12].

Специальная правительственная комиссия в составе Варначева, К.Авезова и А.Литвиненко, созданная для руководства Нукусстроем перелом в беспризорности строительства не создала. Строительство велось без плана, деньги расходовались неудовлетворительно. Все обстоятельства и побудили СНК ККАССР назначить 17 мая 1933 г. специальную комиссию под председательством Д.М.Логинова для всестороннего обследования Нукусского строительства и выработки предложений по его оздоровлению. Наконец, последнее обследование было произведено комиссией СНК ККАССР 17-22 сентября 1932 года. Комиссия эта состояла из члена ЦИК ККАССР Усманова, Наркомхоза Капустина [13].

Итоги социально-экономического развития Каракалпакстана в 1928-1932 гг. были подведены на второй сессии ЦИК ККАССР первого созыва (май 1932 г.), были освещены в опубликованном докладе секретаря Каракалпакской областной парторганизации Т.Чурбанова [14].

В сельском хозяйстве, являющемся основной отраслью экономики Каракалпакии, коллективизировано 54 % полеводческих хозяйств; обобществлено посевных площадей 54,5 %. По животноводческим хозяйствам коллективизировано 50 %; обобществлено 53,5 % скота всех поголовьев. Организованы колхозно-товарные фермы с общим поголовьем скота 28 тыс. Тракторной вспашкой охвачены хлопковые районы до 67 %.. Организованы машинно-сенокосных станции в основных сенокосных районах ККАССР. Посевная площадь возросла до 118 000 га в 1932 г., в том числе хлопковые площади выросли до 54 000 га и люцерновые - до 21 000 га. Общая валовая продукция в одном только полеводстве в 1932 г. составляла в ценностном выражении 33 млн руб, в том числе по хлопководству - 11 млн. Валовая продукция хлопка достигла 37 тысяч тонн.

Эти цифры на первый раз впечатляют. Однако за этими цифрами скроются трагедии и драмы дехкан, зажиточных слоев общества, по-павших в “переделку”. Рост посевных площадей под хлопчатник пока-зывает, что Центр повторяет имперскую политику царизма. Однако, эта политика проводилась под лозунгом “уничтожения экономической отсталости народов Каракалпакстана”.

Чего же мы достигли в промышленности, являющейся “ахиллесовой пятой” экономики Каракалпакстана? Численность “национального пролетариата” выросла к 1932 г. до 16 000 человек. Участие женщин в производстве достигло 10 %. Удельный вес рабочих местных национальностей к общему числу “пролетариата” в 1932 г. составил 82%, служащих - 57 %. Были построены мельница, люцерноочистительный завод в г.Нукусе. Появились новые виды кустарной промышленности - строительная, швейная и др. Валовая продукция промышленности (без полиграфической) в ценностном выражении составляла 19 606 тыс. руб.

Центр был уверен в результате освоения природных богатств Каракалпакстана, которые сторицей могли покрыть расходы. Правительство Каракалпакстана в меру своих возможностей взяло расходы на экспедицию изыскательских работ по освоению природных запасов края. В октябре-ноябре 1934 г. отделение общественных наук Академии Наук бывшего СССР направило бригаду ученых в составе: академика А.Н.Самойловича, профессора Х.Джубанова, С.Е.Малова, А.Ю.Якубовского, В.А.Забирова в Каракалпакстан для помощи в области изучения каракалпакского языка, истории, археологии и музеев. Часть расходов (в сумме 3000 руб.) взял на себя правительство Каракалпакстана [15].

На второй сессии ЦИК ККАССР первого созыва (май 1932 г.) в области сельского хозяйства, являющегося основной отраслью экономики Каракалпакстана был установлен принцип “поднятие урожайности, а не

расширение посевных площадей”. К сожалению этот принцип в дальнейшем был забыт.

Колхозы были закреплены и путь к старому единоличному хозяйству был закрыт окончательно. Теперь предстояло укрепить колхозы организационно, “вышибить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие проверенные большевистские кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими”.

В условиях Каракалпакстана, несмотря на успехи колхозного строительства были еще недочеты. В Чимбае, Ходжейли, Кунграде, как указывалось в тезисах ЦИК ко второй сессии ЦИК ККАССР первого созыва “мы имеем массовые случаи засоренности колхозов классово-чуждыми элементами, срывающими колхозное строительство, невыполнение ими плана хлопка и слабое выполнение плана заготовок”. Нагрузка на трактор не превышал 48 га, себестоимость высока, достигала 71 руб. [16].

В 1933 году были открыты еще дополнительно два МТС, общая мощность тракторного парка была доведена до 3,5 тыс лошадиных сил. МТС-ы тогда явились важнейшим рычагом технического перевооружения колхозов. Во всех МТСах были организованы политотделы, при помощи которых МТС превратились в центры хозяйственно-технического и политического руководства широкими массами колхозников и единоличников. На основании директивы Центра положение об оплате колхозами МТС деньгами было отменено. Теперь колхозы, на договорных началах должны были платить МТС за произведенную работу не деньгами, а натурой, и в зависимости от произведенных работ МТС в колхозах.

В области совхозного строительства ставилась задача об укреплении существующих совхозов и налаживании их дела. Одновременно в 1933 г. ставилась задача провести массовую подготовительную работу для организации новых совхозов. Необходимо было приступить этой

подготовительной работы для организации новых люцерноводческих, рисоводческих, коневодческих и мясомолочных совхозов.

В области ирригации к 1932 г. была проведена огромная работа по советизации в системе натуральной повинности ирригационных работ (казу). Ликвидировалась ханская система уравнительного подхода к выставлению рабочей силы для натуральной повинности ирригационных работ. Центр тяжести этой работы был перенесен на баев. За 1928-1932 гг. денежные вложения в ирригационные работы достигли 14 млн руб. Несмотря на такие огромные успехи технической реконструкции и денежных вложений, все же основные земляные работы проводились человеческими силами вручную. Отсутствовала механизация земляных работ, хотя и начали применять машинный полив, но ирригационные работы оставались немеханизированными.

В 1933 г. в порядке опыта ставилась задача применения землечерпалок, земленасосов и особенно тракторов. Надо было усовершенствовать в первую очередь трактора для подъема земель для каналов. На этот год были намечены общие вложения в ирригацию в 3 300 тыс руб., из них значительная часть шла на эксплуатационные расходы и головное сооружение крупных магистральных каналов Кыз Кеткен. По плану ирригации на 1933 г. самое большое место занимала Чимбайская система канала Кызкеткен. В силу слабости аппарата управления, а также небрежного отношения районных руководителей - этот канал дошел до гибели. К началу 1933 г. канал был не годен для чистки и эксплуатации, в силу его пришлось закрыть на неопределенное время и остановиться на старой голове канала Каттагар [17, 56].

Посевная площадь на 1933 год составил 119 тыс га против 118 тыс га 1932 г. - темпы роста по сравнению с 1932 г. весьма незначительны были. Это объяснялось тем обстоятельством, что в 1933 г. делали упор не на расширение посевных площадей, а на поднятие урожайности по всем полеводческим

культурам. По хлопководству до этого имели огромный рост посевных площадей, в то время как поднятие урожайности было абсолютно низким, благодаря чему в 1932 г. не была обеспечено выполнение хлопковой программы - выполнили только на 70 %. Урожайность вместо запроектированной 7 центнера с гектара выполнили на 4,9 центнера. Основные площади на 1933 г. были распределены таким образом: по хлопку - 55 тыс га, по люцерне - 24 тыс га, по зерновым - 35 тыс га, по кунжуту - 21 тыс га.

Общий объем затрат на промышленность на 1933 год составил 5 млн 995 тыс руб. Из них значительная часть наметилось на новое строительство и на реконструкцию существующих предприятий. Хлопкоочистительная промышленность - постройка нового завода в Ходжейли - 1 430 тыс руб., маслобойный завод в Ходжейлях - 700 тыс руб., рыбоконсервный завод в Муйнаке - 1 200 тыс руб., механический завод в Нукусе - 200 тыс руб., достройка люцернового завода - 325 тыс руб., полиграфическая промышленность - 3120 тыс руб. [18].

Центром была директива по вопросу производительности труда: по промышленности должен быть повышен на 14 %, снижение себестоимости - на 3,0 %, снижение себестоимости строительства - на 15 %. На основе этой директивы руководство Каракалпакстана поставили задачу повысить производительности труда: по промышленности Наркомата легпрома - на 12 %, Наркомата тяжпрома - на 16 %, Наркомата снаб - на 14,6 %. Снижение себестоимости по Наркомату тяжпрома - на 5 %, по Наркомата легпрома - на 3%, по Наркомата снаб - на 4 %.[19].

Главные затруднения в области промышленности заключались в недостаточности квалифицированных кадров и отсутствии механизации производства. Этот вопрос особенно остро стоял по линии кустарной промышленности. Кустарная промышленность получил вложений 1 120 тыс

руб., из них минимум 60 % должны были пойти на промышленность стройматериалов.

До 1931 г. юг Аральского моря обслуживался Казахстанскими хозяйственными организациями рыбного хозяйства. С 1933 г. был сделан резкий перелом в создании на юге Аральского моря своего Управления рыбным хозяйством. Это было большим вложением в экономику республики Каракалпакстан. Тем не менее, план по рыбной ловле в 1932 г. был выполнен на 70 % - 169 тыс центнеров. Капитальные вложения в рыбное хозяйство за 1932 г. выразилось в сумме 908,5 тыс руб. На 1933 г. они были увеличены и достигли 1 630 тыс руб. и план рыбной ловли был поставлен 212 тыс центнера.

Конкретные задачи на 1933 г. в рыбном хозяйстве включили себя: 1) выполнение указанного плана; 2) организация всех водоемов, имеющих на территории Каракалпакстана- морских, озерных, речных; 3) организационно-хозяйственное укрепление рыболовецких колхозов и очищение их от классово-чуждых элементов; 4) механизация по возможности рыболовного флота.

В 1933 г. в плане строительства особое место занимало строительство нового центра- Нукуса. Это строительство затянулось с 1927-1928 годов со дня прекращения вопроса о переброске центра в Чимбай. Как отмечалось в тезисах ЦИК ко второй сессии ЦИК ККАССР “ в силу нашей слабости, а также огромности строительства Нукуса - дело до сих пор проводилось черепашым шагом. Мы признали центр Нукус, не проводя изыскательных работ, мы составили огромный строительный план, не имея готовой проектировки города”. На 1933 г. были мобилизованы внутренние ресурсы на строительство города в размере 3 млн руб. [20].

Капитальные вложения в дорожное строительство на 1933 г. наметился в сумме 1 393 тыс руб., в том числе 350 тыс руб за счет трудового участия населения. Основными титулами являлись - гравированная дорога от Нукуса

до Чимбая - 75 км с подъездными путями и гравированное шоссе от Турткуля до аэродрома.

Была поднята роль авиасвязи. Объем капиталовложений на авиасвязь был намечен в сумме 500 тыс руб (в 1932 г. было всего 160 тыс руб.) причем из них 200 тыс руб. было ассигновано из союзного бюджета на строительство аэродрома в Нукусе. Арендовав свой самолет население смогло установить связь с важнейшими районами Кунградом, Муынаком, Тамды и Чимбаем.

Таким образом, социально-экономический уровень Каракалпакстана желал много лучшего. Как отмечает С.К.Камалов “в 1917-1960 годы отрицательных воздействий природных катаклизмов на социально-экономическое положение Каракалпакстана еще не наблюдалось. Тем не менее, по сравнению с другими республиками, в социальном и экономическом плане она развивалась медленными темпами. Основной причиной являлось весьма слабое развитие производительных сил, отсутствие заводов и фабрик, общественный фонд составлял мизер” [21, 3]. Несомненно, огромный вклад в развитии новых отраслей экономики сделал РСФСР, однако этого было мало.

Изучая архивные документы тех лет, мы воздаем должное деятельности председателя Совета народных комиссаров Каракалпакской АССР Касыма Авезова в социально-экономическом развитии края.

Литература и источники:

1.Бабашев Ш. Қарақалпақстан Республикасы тарийхындағы сиясий курбанлар. – Н., 2003; Его же. Жазықсыз жазаланған репрессия курбанлары. – Н., 2007; Его же. Дөхмет дегиши. – Н., 2009; Его же. Қарақалпақстанлы зыялылар үстинен сиясий процесс. – Н., 2021; Его же. Репрессии. Депортация. Преступления против человечества. – Н., 2014; Абдуллаева Я. Қарақалпақистон хотин-қизлари: кеча ва бугун. XIX асрнинг охири ва XX аср. – Т., 2004; Сарыбаев М. Политика хлопковой монокультуры советской власти в Каракалпакстане и ее последствия (1917-1990). – Т., 2008; Кощанов Б.,

Изимбетова Г., Зинатдинов Н. Политика советской власти в отношении мусульманского духовенства в Каракалпакстане (1917-1941 гг.). – Н., 2021; Джумашев А. Советская система государственного управления в Каракалпакстане (1924-1941 гг.): история формирования и трансформации. – Н., 2021; Нуржанов С. Каракалпакская автономная область: история в источниках. – Нукус: Илим. 2014; Его же. Нуржанов С. Периодическая печать Каракалпакстана в системе общественных отношений. – Нукус: Илим. 2015; Есбергенов Х., Нуржанов С. Сын Отечества. - Нукус, «Илим», 2018.

2. Данилов В.П., Ивницкий Н.А. О деревне накануне и в ходе сплошной коллективизации // Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг.- Москва: Политиздат, 1989.

3. Сарыбаев К.С. История орошения Каракалпакстана (с конца XIX века до наших дней).-Нукус, 1995.

4. Московкин Н. Каракалпакская АССР.- Москва, 1932.

5. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.62, л.31.

6. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.185, л.9 об.

7. Камалов С.К., Германова В.В. Москва-Каракалпакстан.-Нукус, 1986

8. ЦГА РК, ф.1, оп.158, д.54, л.8-9.

9. ЦГА РК, ф.1, оп.158, д.54, л.270.

10. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.185, л.59.

11. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.185, л.60

12. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.61, л.1.

13. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.61, л.2.

14. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.62, л.36.

15. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.62, л.61.

16. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.62, л.42.

17. Сарыбаев К. История орошения Каракалпакстана. Нукус, 1995.

18. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.62, л.47.

19. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.62, л.49

20. ЦГА РК, ф.322,оп.1, д.62, л.50

21. Камалов С.К. Социально-экономическое положение Каракалпакстана и Аральская катастрофа (1917-1990 гг.) // Вестник ККО АН РУ.-1999.-№ 6.